

ЯЗЫК КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ

О.В. Александрова (Москва, Россия)

В связи с появлением новой парадигмы в науке о языке, частью которой является антропоцентризм, многие стороны языковой практики находят новые проявления. В статье рассматриваются некоторые современные проблемы, связанные с вопросами глобализации и взаимодействия языков.

Ключевые слова: антропоцентризм, семиотика, контекст, глобализационные процессы, дискурс

LANGUAGE AS THE CENTRAL UNIT OF HUMAN KNOWLEDGE

O. Aleksandrova (Moscow, Russia)

E.S. Kubriakova emphasized a new paradigm in the linguistic studies of the end of the 20th century which is partly characterized by anthropocentrism. Some problems connected with the globalization processes and the interrelation of languages are discussed in the article.

Keywords: anthropocentrism, semiotics, context, globalization, discourse

В последние годы значительно усилился интерес науки к человеку. Появилась даже целая область знания – науки о человеке, где объединили усилия представители разных областей знания, как гуманитарных, так и естественно-научных. Елена Самуиловна Кубрякова ещё в 1995 году писала о четырёх основных тенденциях в лингвистике конца 20-го века: экспансионизме, функционализме, антропоцентризме, экспланаторности. Время подтвердило актуальность всех этих направлений, где антропоцентризм занял ведущую позицию [Кубрякова, 1995:144]. Заметим, при этом, что все четыре направления теснейшим образом связаны, дополняя и обогащая друг друга. Как справедливо отмечает Галина Георгиевна Молчанова, «реакция системы языка на быстро меняющийся ландшафт времени – несомненно, закономерный и предсказуемый процесс, требующий такой же остро убедительной мгновенной реакции лингвиста. Вербальные устойчивые знаки, отражающие современные тренды – сжатость, ритмичность, раскованность, экспрессивность, «впечатываемость в память», креативность средств коммуникации, – воплощают потребность нового поколения в свёртке смысла и повышении энергичности всех видов текста на основе, в том числе, действенных и эффективных маркетинговых и транзакционных стратегий» [Молчанова, 2017:74]. Конечно же, всё сказанное напрямую связано с человеком и его языковой деятельностью.

Уникальность человека состоит в том, что у него есть язык, которым он пользуется для разных целей. Язык сопровождает человека во всей его жизни. Человек никогда не лишён языка, даже если у него есть какие-то физические особенности. В этом случае на помощь приходит язык жестов, или всякие другие условные коды, а сегодня ещё и другие девайсы, способствующие достижению эффективности коммуникации. Ну вот, ещё одно новое слово, заимствованное из английского, но получившее вполне широкое распространение, особенно в молодёжной среде. Как справедливо отмечает известный британский учёный Дэвид Кристалл, язык человека – это отражение его идентичности, его культурных основ и ассоциаций, язык это, прежде всего средство коммуникации, но это далеко и не только самое главное. Именно язык является неотъемлемой частью мыслительной деятельности человека, средством формирования и передачи его идей, соображений и знаний.

Работы лингвистов конца 20-го начала 21-го веков показывают, что в сферу изучения языка входят социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, уже давно закрепившиеся в языкознании прагматика и семиотика, а также многие другие области знания, вновь появляющиеся направления, например, эколингвистика. Но, стоит вспомнить, что даже на рубеже столетий семиотика, например, как математическая наука признавалась в лингвистике далеко не всеми учёными. В связи с последней хотелось бы вспомнить работу О.С. Ахмановой, другого корифея языкознания ушедшего века. В 1977 году она опубликовала работу *Linguistics and Semiotics*, в которой обосновала место семиотики в изучении языка и её необходимость [Akhmanova, 1977]. В то время учёный писала, что вопрос о взаимоотношении лингвистики и семиотики всё ещё не решён окончательно, остаются вопросы, касающиеся слова, его значения, роли слова в составе предложения, да и самого предложения в составе речи. Уже тогда О.С. Ахманова упоминала о кодовых системах в языке, ссылаясь на работы С. Вэлза, который подчёркивал, что собственное значение слова отличается от кодового. Видимо, под кодовым автор имел в виду словарное значение, но любое словарное значение, коих может быть несколько, зависит от контекста. Можно привести в этой пример Д. Кристалла со словом **charge**, **I ordered the troops to charge; I need to charge the battery; I'm going to charge him with an offence; The bank wants to charge extra interest** [Crystal,

2006], или другой пример, который, впрочем, как и многие другие, может быть найден в любом словаре. Например, слово **blue** в английском языке.

Заметим, что в русском языке существует много обозначений, связанных с оттенками голубого, скорее в русскоязычном сознании на первом месте стоит синий цвет, а голубой – это его оттенок, наряду с тёмно-синим, лазурным, цветом электрик. Новое значение синего пришло в русский язык в 70-х годах прошлого века – клубный пиджак.

С одной стороны, в английском языке **blue** это обозначение цвета **blue sky**. С другой, это может означать чувство грусти: **She usually calls her mother when she's feeling blue**. А уж сколько существует слов и выражений с этим словом, имеющих метафорический, социально-окрашенный характер: **blue baby, blue-blooded, blue book, blue chip, blue collar, blue-eyed boy, bluegrass, blue movie, blue pages, blueprint, blue riband, blue-rinse** и т.д.

Итак, в конце 20-го, а ещё более интенсивно в первые десятилетия 21-го века изучение языка потребовало расширения сферы интересов собственно языкознания и понимания его важной роли и взаимодействия с другими областями знания, касающихся человека. В силу многих процессов, происходящих в этот исторический период – глобализация общества и науки, развитие когнитивных знаний, а они напрямую связаны с человеком, и многих других факторов – стала очевидной невозможность изучать данные языка в отрыве от всех сопровождающих его процессов. Не только семиотика, прагматика и другие смежные с языкознанием науки оказались всё более важными для понимания человеком окружающего мира, но и культура, история, социальные, психологические факторы и многое другое, не говоря о математике, физике, химии, биологии и т.д. Глобализационные процессы затронули все сферы жизни и деятельности общества, а язык в этих процессах играет существенную, если не сказать, решающую роль.

Уже упоминавшийся мной Д. Кристал, в своей книге *English as a Global Language* описал пути становления английского языка как глобального, языка международного общения во всех сферах жизни человечества на современном этапе [Crystal, 2006]. Конечно, английский язык оказал огромное влияние на все языки мира и русский язык не исключение. Немалую роль в этом сыграл Интернет, о чём мы также писали неоднократно в предыдущих работах. Мы все знаем об огромном количестве заимствований из английского, что произошло в 20-м веке, а позднее в связи с появлением и не мысленно быстрым развитием сетевых программ. Приведём примеры названий медиа текстов, да и самих текстов (в данном случае это, в основном тексты рекламы), где проникновение английского языка в русский наиболее заметно:

С палеткой Color Drama от марки MAYBTLLINE NY каждая из нас почувствует себя визажистом. Вначале наносится праймер – специальная база, выравнивающая кожу губ, затем прокрашиваем губы, играя с тёмными и светлыми оттенками...

Или

Журналист раскрыл спойлер к ленте «Тор: Рагнарёк»

В данных случаях следует обратить внимание также на тот факт, что используется комбинация слов на русском и английском языках, но слова на английском языке вполне понятны и известны для русскоязычного читателя.

Не стоит думать, что и глобальный язык не испытывает на себе влияние других языков, с которыми он постоянно взаимодействует. Это сказывается не только на лексическом составе английского языка, но даже и на его грамматическом строе. Как уже неоднократно отмечалось, грамматика – это наиболее консервативная часть языка, её изменения наименее заметны в сравнении с лексикой и фонетикой. Однако, уже сегодня отмечается отмирание системы перфектных времён в английском языке, передача временных отношений лексическими способами, изменения в обозначении множественного числа существительных, пришедших из латинского и французского. Отмечается тенденция к языковой экономии, некоторые учёные рассматривают, такие тенденции, как стремление английского языка быть лёгким для восприятия представителями других языковых сообществ, но я думаю это не так. Некоторые лингвисты предсказывают и более радикальные изменения в английском языке, например переход английского в систему синтетических языков, появление в нём падежной системы, а, следовательно, и системы окончаний. Всё это подтверждает мнение о том, что языки меняются с изменениями их роли в общих процессах, происходящих в мире, сближением и взаимозависимостью жизни людей в разных странах и на разных континентах.

В связи с всё расширяющимися границами науки о человеке, антропоцентризм в языкознании приобретает всё большее значение. Как подчёркивает Л.М. Терентий, который посвятил своё исследование изучению политического дискурса, «особым образом проявляется в политическом дискурсе референтная функция языка, которая служит основой взаимодействия человека и мира. Именно в политическом дискурсе явно проявляется тот факт, что мир – это то, что было воспринято человеком в процессе познания окружающей реальности и стало достоянием его сознания в результате интерпретации различных фактов при помощи языка. Таким образом, различия в интерпретации, где язык играет ведущую роль, ведут к совершенно разному видению одних и тех же событий, что позволяет многим исследователям выделять особую функцию политического дискурса – функцию конструирования реальности» [Терентий, 2009: 28–29].

Понимание того или иного сообщения требует знания определённого контекста, определённой информации, уже существующей у человека, хранящейся в его памяти, опосредованной его знаниями, мнениями, впечатлениями. «В силу этого формулировка новой информации непосредственно зависит от моделей отображения стереотипной ситуации» [Терентий, 2009: 39]. Возьмём для примера короткий отрывок из статьи, опубликованной несколько лет назад в журнале *The Economist*. **“Can you reform break Russia’s oil dependency? Our oil reserves are not unlimited. The most important thing is the diversification of business and industry – something that we have never had time to do before. If we do not catch up with our competitor countries now, we will never survive the next crisis in 10 to 15 years’ time.”**

Конечно, для иллюстрации вышеуказанного положения я выбрала очень понятный отрывок. Нам известно, что экономика России сейчас находится в прямой зависимости от цен на нефть, этот факт заботит как рядовое население страны, так и руководящие структуры. От этого зависит благосостояние наших людей. Не зря в Думе обсуждается в настоящее время вопрос о том, как уйти от нефтяной зависимости. Понимание контекста этого отрывка зависит, также от ситуации, которая складывается сегодня на нефтяном рынке, а данная ситуация находится в прямой зависимости от политических процессов, происходящих в современном обществе.

В заключении хотелось бы привести ещё одну цитату из работы Г.Г. Молчановой: «Отправной точкой всех исследований, проводимых в коммуникативно-семиотическом плане, является «человек и язык» [Молчанова, 2017: 77]. Язык – это важнейшее орудие деятельности человека, а нашей задачей является его всестороннее изучение в составе когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, предложенной и обоснованной профессором Е.С. Кубряковой.

Список литературы

- [1] *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В сб. *Язык и наука конца 20 века*. – М., 1995.
- [2] *Молчанова Г.Г.* Антропоцентричность мемов в когнитивно-семиотическом ракурсе. – М. – Тамбов – Белгород: 2017.
- [3] *Терентий Л.М.* Дипломатический дискурс: политика, наука, искусство. – М.: Научная книга, 2009.
- [4] *Akhmanova O.S.* Linguistics and Semiotics. – МГУ, 1977.
- [5] *Crystal D.* English as a Global Language. – Oxford, 2006.